УДК 34

Недопекин А.И.
студент 2 курса
юридический факультет
Донской государственный технический университет
(г. Ростов-на-Дону, Россия)

Приймак Е.Н.
кандидат психологических наук, доцент
Донской государственный технический университет
(г. Ростов-на-Дону, Россия)

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация: *статья посвящена политико-правовому разбору того, как цифровые права граждан современной России возникают и обретают институциональное закрепление. В фокусе внимания авторов проблемы, риски и перспективы обеспечения прав и свобод российских граждан в цифровой среде. Прослеживается эволюция российского законодательства и законотворчества, отчасти же и международного права, в области регулирования и обеспечения цифровых прав. Обосновывается потребность в дальнейшем совершенствовании нормативно-правовой базы, которой регулируются отношения в сфере цифровых технологий, равно как и в создании специализированных органов и механизмов контроля над соблюдением прав граждан в цифровом пространстве. Констатируется, что «цифровая» власть в России и в мире пока фактически никак не регламентирована, чем порождаются дополнительные риски для прав и свобод граждан. Границы «цифровой» власти нуждаются, по мысли авторов, в четком определении, а деятельность цифровых корпораций в регламентации, без которой злоупотребления и нарушения прав граждан предотвратить невозможно. К числу равно важных задач отнесены повышение уровня цифровой грамотности населения, развитие гражданского участия и поддержка институтов правозащитной и общественной деятельности, служащие эффективной защите прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве Российской Федерации.*

Ключевые слова: *цифровые права, защита прав человека, информационное общество, правовое регулирование, цифровая власть, цифровая грамотность.*

Исследование направлено на изучение теоретических положений, норм закона и судебной практики, которые касаются конституционно-правовых основ в сфере реализации прав человека и гражданина в связи с развитием цифровых технологий, равно как и на выявление недостатков правового регулирования с выработкой вариантов их устранения.

Права человека во все времена занимали большое место в жизни и в политико-правовой доктрине, находясь в известной мере и сейчас в зависимости от внешней среды, то есть публичной «оболочки» (племя, род, община, полис, княжество, государство), в которой существовал и существует индивид. Восхождение индивида от бесправного и полностью зависимого к свободе знаменует эволюцию как собственно прав и свобод человека, так и их правового регулирования, причем направление пути выдерживалось не всегда, история знала «откаты» от уже завоеванных позиций. Долгим и трудным оказалось движение человечества к тому, чтобы права человека стали пониматься, а в цивилизованных государствах провозглашаться и реализовываться как высшая ценность.

Этапность развития прав уловлена в «хронологической» классификации, предложенной в семидесятых годах XX века К. Васаком [16]: поколения прав выделяются по времени их формирования. Согласия относительно его содержания в науке нет, как нет единства и по вопросу о самом признании нового поколения [8,12,7], наиболее популярным вариантом представляются, на наш взгляд, цифровые права и технологии.

Признание и защита цифровых прав граждан от возможных нарушений при одновременном обеспечении конституционно-правовой безопасности личности выдвигаются ввиду сказанного в число важнейших государственных задач – решаемых внесением соответствующих поправок и изменений в Конституцию РФ [1] с использованием положительного опыта зарубежных стран. Отраслевое регулирование определенный путь уже прошло: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2] и Федеральный закон от 7 июля 2003 г.

№ 126-ФЗ «О связи» [3] приняты и реализуются на практике, изменения внесены в Гражданский кодекс РФ и Трудовой кодекс РФ [4]. Конституционного закрепления цифровых прав, однако, перечисленное не заменяет, поскольку в будущем предполагается еще большее внедрение информационных коммуникаций в жизнь общества с возникновением новых правовых и общественных отношений, где технологии займут первостепенное место.

Технические средства вкупе с самой сетью Интернет во многом нарушают право человека на неприкосновенность частной жизни, ослабляя существующие и уже устаревшие механизмы его защиты. Универсальность прав и свобод человека в современном мире гармонично сочетается с потребностью в нейтральном и универсальном правовом режиме использования цифровых технологий. Сущность человека и общепринятых человеческих ценностей в цифровизированном мире кардинально не изменилась, отчего права человека и способны стать унифицирующей целевой перспективой при определении отношения к различным новым технологиям.

Уровень киберпреступности остается высоким: за период с января по август 2025 года было совершено более 471,5 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, причем больше половины из них 51,1% составило мошенничество [10]. Особенности составов, сложность выявления и доказывания привели к тому, что практически все деяния (99%) были выявлены сотрудниками органов внутренних дел. Более половины относятся к категориям тяжких и особо тяжких, с Интернетом связано 73% деяний, в 40% использовались средства мобильной связи, наиболее частыми составами выступают кража и мошенничество (72%), а также незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств (12%).

Частью реализации права на свободу называют возможность личности на самоопределение, применительно к Интернету право получило название «информационное самоопределение», то есть право определять судьбу информации о себе. Термин введен в 1983 году Федеральным Конституционным

судом Германии, описывающим названное право следующим образом: начиная использовать Интернет, осуществляя вход в сеть, личности становятся открыты бесчисленные возможности, и каждая конкретная личность решает не использовать личную информацию, искажать ее, скрывать часть личных данных либо предоставлять свои данные в полном объеме без сокрытия и искажений.

Развитием означенной линии стало решение ФКС Германии 2008 года, носящее название «основное право на обеспечение конфиденциальности и целостности информационно-технических систем», связываемое с «информационным самоопределением», оно получило в литературе характеристику судьбоносного. До 2008 года соответствующая информация не защищалась тайной личной переписки и телефонных переговоров, неприкосновенностью жилища, правом на информационное самоопределение, теперь защита перечисленными правами обеспечена.

Предложение «Принять cookie» или «Accept cookie», встречающее при посещении нового сайта, безразлично российского или зарубежного, объясняется нормами Общего регламента по защите данных, введенными в Европе с 2018 года: собирать информацию о пользователе без его согласия запрещено даже при обычном посещении сайта, где персональные данные не вводились. Защита распространяется и на неочевидные случаи распространения персональной информации, на формирование таргетированной рекламы на основе запросов пользователя в сети. Цена небрежности измерима: крупные утечки у агрегаторов доставки Яндекс.Еда и Деливери клаб, произошедшие в 2022 году, вывели в сеть около 1,2 млн строк с данными пользователей [11].

Общие черты с правом на физическую неприкосновенность ряд авторов находят, а порой и приравнивает одно к другому, чего делать ни в коем случае нельзя, поскольку нарушение права не может зависеть от способа нарушения: реального или киберпосягательства [9]. Среди посягательств на личную неприкосновенность в Интернете выделения заслуживают интернет-травля (кибербуллинг) и интернет-преследование (сталкинг).

Показательно Решение Сыктывкарского городского суда (Республика Коми) от 12 июля 2024 г. по делу № 2а-6793/2024 [13]. Прокуратура выявила в социальной группе в Telegram информацию, создающую опасность причинения вреда жизни и здоровью граждан, особенно несовершеннолетних, элементы оскорбления, запугивания и травли, в ней содержащиеся, образуют форму кибербуллинга. Обращение опиралось на следующее: информация создает угрозу интересам несовершеннолетних, контент группы противоречит нормам российского законодательства, регулирующим распространение информации, запрещенные виды информации включают пропаганду войны, разжигание ненависти и клевету. Требование состояло в признании информации запрещенной и внесении ссылки на страницу в реестр запрещенных ресурсов. Основополагающими нормами выступили: Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), Статья 5.61 (оскорбление), Статья 128.1 (клевета), Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), Статья 110 (доведение до самоубийства), Статья 110.1 (склонение к самоубийству). Рассмотрев материалы и аргументы сторон, суд удовлетворил требования прокуратуры в полном объеме.

Помимо прямых угроз онлайн-сталкер может прибегать к иным действиям – незаконно собирать и хранить личную информацию о человеке, объекте преследования. Внимательность жертвы при обращении со своими персональными данными защиты не гарантирует: случаи утечки не всегда зависели от действий самих пользователей, а чаще относились к попустительскому отношению к безопасности со стороны владельцев сервисов и сайтов. Негативные последствия для онлайн-преследователя возникают сегодня, к сожалению, лишь при наличии негативных последствий для жертвы, зачастую выражающихся в нарушении права на физическую неприкосновенность, стресс и психологические переживания, составляющие часть личной неприкосновенности, для уголовного и даже административного наказания недостаточны.

Международная озабоченность проблемой выражена ЮНИСЕФ, Международным чрезвычайным фондом помощи детям при Организации Объединенных Наций [15]. Виртуальность буллинга, отмечают в организации, вреда жертве не уменьшает, что связывают с распространением его на широкую территорию и с длительностью: преследовать жертву кибербуллинг способен всю ее жизнь. Замкнутую среду, разрушающую жизнь человека, создают буллинг и кибербуллинг одинаково. Видами киберпреследования можно назвать также киберхарассмент (домогательство в сети) и троллинг, то есть провокации или издевательства, характеризующиеся множественностью и происходящие в сети. Отдельный вид киберхарассмента исследователи выделяют в многопользовательских онлайн-играх: речь об особой категории игроков, деятельность которых нацелена на убийство других игроков и это явление получило собственное название «гриферы».

Попытки государства перевести отношения в Интернете в правовую плоскость называют цензурой, поскольку сеть считается средой саморегулируемой. Каждый сервис, интернет-сайт, компьютерные программы, игры с выходом в сеть располагают собственным пользовательским соглашением, где прописаны правила пользования, и без подписания соглашения пользоваться сервисом невозможно, нарушителя правил операторы или владельцы сервиса вправе заблокировать на определенное время или навсегда. Содержание правил чаще всего сводится к уважительному отношению к другим пользователям, общению без оскорблений и травли, соблюдению авторских прав, неразмещению запрещенного контента (детская порнография, экстремистские материалы и др.). Игнорировать неуважительное отношение, оскорбления и травлю ресурсу невыгодно: пользователь может от него отказаться, нарушение же закона, как происходит при посягательстве на авторские права и при экстремизме, влечет привлечение к ответственности владельцев ресурса, отчего применение мер к нарушителю вплоть до полной блокировки приобретает практический смысл. Недостаток механизма очевиден: нарушитель может создать новый аккаунт и продолжить нарушать правила сообщества.

Технические особенности глобальной информационной сети делают сбор и хранение информации о человеке при жизни и после смерти делом довольно простым, феномен получил название «цифровые следы». К ним относится любая информация, размещенная самим человеком либо третьими лицами, а также собираемая владельцами сайтов и сервисов на основе запросов или «кликов». Значительную роль сыграли цифровые следы в формировании нового права человека – права на забвение (англ. – right to be forgotten). Сложившись первоначально в Европе, в Российской Федерации оно получило официальное закрепление в 2016 году принятием нового Федерального закона, которым внесены изменения в Закон об информации и статьи Гражданского процессуального кодекса, касающиеся возможного удаления информации о себе из сети. Любой человек, легально проживающий на территории Российской Федерации, вправе теперь потребовать от операторов поисковой системы не выдавать в результатах поиска страницы с информацией о заявителе.

Механизм работает, что подтверждается Решением № 2-2406/2018 от 16 октября 2018 г. по делу № 2-2406/2018 [14]. Истец обратился в суд с иском к операторам поисковых систем Яндекс и Мейл.ру с требованием прекратить выдачу ссылок на ресурсы, содержащие информацию, ставшую неактуальной и утратившую для него значение, среди прочего фигурировала ссылка на статью, где упоминалось задержание истца сотрудниками милиции по подозрению в совершении уголовных преступлений, а равно сведения о его якобы участии в организованных преступных группах. Нарушение личных прав истец усматривал в том, что информация потеряла актуальность и искажает представление о нем в глазах общественности. Суд отметил ограниченность ответственности операторов поисковых систем процедурой фильтрации информации, указав вместе с тем на их обязанность реагировать на запросы граждан о прекращении выдачи ссылок на устаревшую или недостоверную информацию: проверять истинность каждой единицы информации операторы не обязаны, однако действовать должны оперативно и ответственно, исполняя требования законодательства. Приняв во внимание мнения Европейского Суда по правам

человека о праве человека на приватность и защиту персональной информации, особенно утратившей актуальность или значение, суд удовлетворил требования истца и возложил на операторов поисковых систем обязательство прекратить выдачу ссылок на сведения о задержании истца сотрудниками милиции в прошлом и на информацию о причастности истца к организованным преступным группам. Решение вступило в законную силу и подлежит исполнению.

Первоначальное расхождение произошло оттого, что легальный термин «средство массовой информации» не вместил в себя всего многообразия способов распространения информации, доступных современному человеку, вследствие чего законодательство разошлось: ограничения для однопорядковых прав были установлены в разных актах Законе о СМИ [5] и Законе об информации [2]. Объект ограничения между тем един право на распространение информации, цели ограничений одинаковы не допустить нарушения прав человека и безопасности государства. Единые подходы необходимы: разные по объему ограничения и разная ответственность только из-за способа распространения информации недопустимы. Призыв к изменению законодательства прозвучал и в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [6].

Как пишет М.В. Алексеева: «В настоящее время, особенно на фоне событий последнего года, проблема наличия безопасной информационной среды стоит максимально остро. С сожалением мы констатируем тот факт, что последние более чем 30 лет в нашем государстве не уделялось достаточного внимания, тем процессам, которые были связаны с формированием безопасной информационной среды.» [17, С. 26].

Акцент в Стратегии сделан на необходимости совершенствовать действующее законодательство и создавать новые правовые нормы, которыми регулировалась бы деятельность средств массовой информации. Реформирования требуют и средства обеспечения доступа к информации: четкая граница должна быть проведена между теми, что могут быть отнесены к СМИ, и теми, кто таковыми не являются. Примерами подобных средств служат

новостные агрегаторы, видеоконтент, социальные сети, мессенджеры, телеграм-каналы. Новый термин для их описания – средство обеспечения доступа к информации – предложен в документе.

Выработка единого подхода к пониманию распространителя информации без привязки к средствам массовой информации выдвигается, следовательно, на первое место, тем более что реальность такова: распространителем информации в связи с развитием Интернета сегодня может являться любой человек, организация, государственный орган или государство в целом. Правовую определенность в данное явление внесет также работа над систематизацией нормативного правового материала. Разработка нормативно-правовой базы в области цифровых прав должна учитывать принятые международные правовые акты, судебную практику зарубежных стран и достижения России в данной сфере. Национальному законодательству предстоит закрепить право каждого человека на равный и беспрепятственный доступ к Интернету, установив исчерпывающий и понятный перечень оснований, по которым доступ к информации может быть ограничен, а также создать работающие механизмы по защите персональных данных и предупреждению совершения преступлений, посягающих на неприкосновенность личной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесёнными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. Электронный ресурс. URL: http://www.pravo.gov.ru
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (последняя редакция). Электронный ресурс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
3. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (последняя редакция). Электронный ресурс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025). Электронный ресурс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
5. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 31.07.2025). Электронный ресурс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/
6. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Электронный ресурс. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/
7. Александров А.Ю., Альбов А.П., Верещак С.Б. [и др.] Актуальные проблемы конституционного права: монография. Москва: Русайнс, 2023. 223 с.
8. Варламова Н.В. Классификация прав человека: подходы к проблеме // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 4. С. 152

9. Волкова А.Ю. Физическая неприкосновенность как объект распоряжения свободы воли лица // Полицейская деятельность. 2024. № 4. С. 25–34 https://doi.org/10.7256/2454-0692.2024.4.71274

10. В IT-сфере совершено почти 500 000 преступлений за восемь месяцев 2025 года. Электронный ресурс. URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2025/10/23/1149083-v-it-sfere-soversheno-pochti-500-000-prestuplenii

11. В сети оказались данные курьеров «Яндекс Еды» и Delivery Club. Электронный ресурс. URL: https://wylsa.com/v-seti-okazalis-dannye-kurerov-yandeks-edy-i-delivery-club/

12. Лихобабин В.С. Классификация конституционных прав и свобод человека и гражданина // Молодой ученый. 2022. № 20 (415). С. 339–342

13. Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 12 июля 2024 г. по делу № 2а-6793/2024. Электронный ресурс. URL: https://www.garant.ru/files/0/4/1771240/reshenie_siktivkarskogo_gorodskogo_suda_respubliki_komi_ot_12_iyulya_2024_g_po_delu.odt

14. Решение Кировского районного суда г. Перми от 16 октября 2018 г. по делу № 2-2406/2018. Электронный ресурс. URL: https://sudact.ru/regular/doc/h8x0b8ylBElq/

15. ЮНИСЕФ (Международный чрезвычайный фонд помощи детям при Организации Объединенных Наций). Электронный ресурс. URL: https://fireman.club/inseklodepia/yunisef-mezhdunarodnyj-chrezvychajnyj-fond-pomoshhi-detyam-organizacii-obedinennyx-nacij/

16. Vasak K. Human Rights: A Thirty-Year Struggle: The Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights // UNESCO Courier. 1977. No. 11. P. 28–29

17. Алексеева М.В., Подройкина И.А. Правовой аспект формирования безопасной информационной среды, способствующей распространению традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Правовой

порядок и правовые ценности. 2023. Т. 1. № 2. С. 24–33 https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-2-24-33

Nedopekin A.I.
student of 2nd year
Faculty of Law
Don State Technical University
(Rostov-on-Don, Russia)

Priimak E.N.
PhD in Psychology, Associate Professor
Don State Technical University
(Rostov-on-Don, Russia)

PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN DIGITAL SOCIETY: A LEGAL ANALYSIS

Abstract: *this article presents a political and legal analysis of how the digital rights of citizens in contemporary Russia emerge and gain institutional recognition. The authors focus on challenges, risks, and prospects for safeguarding the rights and freedoms of Russian citizens in digital environments. The article traces the evolution of Russian legislation and lawmaking, as well as, to some extent, international law, concerning the regulation and protection of digital rights. It argues for further improvement of the legal framework governing digital technologies and for the establishment of specialized bodies and mechanisms to monitor compliance with citizens' rights in digital spaces. The authors observe that «digital» power remains largely unregulated in Russia and worldwide, creating additional risks to citizens' rights and freedoms. In their view, the limits of «digital» power must be clearly defined, and the activities of digital corporations must be regulated to prevent abuses and violations of citizens' rights. Equally important priorities include improving digital literacy, fostering civic participation, and supporting human rights and civil society organizations to ensure effective protection of human and civil rights and freedoms in Russia's digital space.*

Keywords: *digital rights, human rights protection, information society, legal regulation, digital power, digital literacy.*